

Межличностные отношения детей в замещающей семье как фактор отклоняющегося поведения

С. П. Иванова, г. Псков

Семейная социализация не сводится только к взаимодействию детей и родителей: братья и сестры, которые не намного старше, также становятся потенциальными образцами для подражания или идентификации ребёнка. Сознание ребёнка изначально диалогично и в нём всегда присутствует другой [В. В. Абраменкова, 1998; И. С. Кон, 1988; М. И. Лисина, 1980; В. С. Мухина, 2001 и др.]. Первоначально этим внутренним другим является для ребёнка взрослый, однако к 12 месяцам ребёнок проводит со своими братьями и сёстрами почти столько же времени, сколько и с матерью. К 18 месяцам у ребёнка начинают формироваться новые привязанности в дополнение к привязанности к основному опекуну — чаще всего это привязанности к другим детям в семье — братьям, сёстрам.

Онтогенетическое развитие самосознания ребёнка и его отношения к другому ребёнку можно представить как сложное переплетение и взаимосменяемость двух начал — обособленности и причастности, проявляющихся в определённых действиях и эмоциях: те из них, которые связаны с оценкой или использованием отдельных действий и качеств другого, могут свидетельствовать о частичном или обособленном отношении; в тех же случаях, когда направленность на сверстника имеет бескорыстный и безоценочный характер, можно говорить о наличии общности или причастности к другому [Е. О. Смирнова, В. Г. Утробина, 2001].

Исследование динамики межличностных отношений на протяжении дошкольного возраста выявило существенные различия в отношении к другому ребёнку у детей разных возрастных групп. Так, для детей младшей возрастной группы наиболее характерным было значительное количество просоциальных действий при общем индифферентном отношении к другому ребёнку: трёхлетние дети были безразличны к действиям сверстника и его оценке со стороны взрослого, в то же время они легко решали

проблемные ситуации в пользу других (уступали очередь в игре, делились открытками и палочками (правда, их подарки чаще адресовались взрослым — родителям или экспериментатору, чем сверстникам). Сверстник ещё не играет существенной роли в жизни ребёнка и не является стороной его самосознания — он как бы не замечает действий и состояний сверстника, хотя его присутствие повышает общую эмоциональность и активность малыша, о чем говорит стремление к эмоционально-практическому взаимодействию, подражание движениям сверстника.

Качественная перестройка позиции ребёнка средней возрастной группы в отношении к другому заключается в том, что дошкольник начинает относиться к самому себе через другого ребёнка. В этом отношении другой ребёнок становится обособленным, противопоставленным существом и предметом постоянного сравнения с собой. Это сравнение направлено не на обнаружение общности (как у трёхлеток), а на противопоставление себя и другого, что отражает прежде всего изменения в самосознании ребёнка. Его «Я» опредмечивается: в нём уже выделены отдельные умения, навыки и качества, но выделяться и осознаваться они могут не сами по себе, а в сравнении с чьими-то другими, носителем которых может выступать равное, но другое существо, то есть сверстник. Только через сравнение со сверстником 4–5-летний ребёнок может оценить и утвердить себя как обладателя определённых достоинств (особенно моральных качеств), которые важны не сами по себе, а «в глазах другого». Основным носителем этих качеств и их ценителем является для ребёнка взрослый, в то же время осуществление просоциального поведения в этом возрасте вызывает внутренний конфликт между «правильным поведением», воплощённым во взрослом, и собственным превосходством в глазах сверстника. Иными словами это конфликт между «внутренним взрослым» и «внутренним сверстником» [М. И. Лисина, 1980].

К старшему дошкольному возрасту отношение к другому ребёнку снова существенно меняется: к 6 годам значительно возрастает количество просоциальных действий, эмоциональная вовлечённость в деятельность и переживания сверстника.

Это объясняется не только развитием произвольного поведения и усвоением моральных норм, но и тем, что просоциальные действия старших дошкольников направлены непосредственно на другого ребёнка. Исследования показывают, что к 6 годам у многих детей возникает непосредственное и бескорыстное желание помочь сверстнику, подарить или уступить ему. Безоценочная эмоциональная вовлечённость в его действия может свидетельствовать о том, что ровесник стал для ребёнка не только предметом сравнения с собой, но и самоценной, целостной личностью. Можно полагать, что эти изменения в отношении к другому отражают определённые сдвиги в самосознании дошкольника: дети начинают осознавать не только свои конкретные действия, но и свои желания, переживания, мотивы, которые, в отличие от действий, объединяют и консолидируют личность ребёнка в целом. Их осознание возможно лишь благодаря тому, что во внутреннем мире ребёнка существует тот, к которому можно отнести себя и свои переживания и который сам может отнестись к нему во всей его и своей целостности. Этим внутренним другим и становится для старшего дошкольника другой ребёнок. Таким образом, к старшему дошкольному возрасту сверстник является не только предпочитаемым партнером по общению и совместной деятельности, не только средством самоутверждения, но и субъектом обращения его целостного, неразложимого «Я». Это даёт основание говорить, что к концу дошкольного возраста возникает личностное начало в отношении детей к себе и к другому, которое делает возможным общность детей и их причастность друг другу: ребёнок стремится быть принятым не только родителями, но и сверстниками. Принятие другого в детском возрасте достигается во многом поведением ребёнка в соответствии с полоролевыми стандартами [И. С. Кон, 1988 и др.]. Мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, проявляют разные интересы и различные стили поведения [В. В. Абраменкова, 1998]. Такая стихийная половая сегрегация способствует кристаллизации и осознанию половых различий. Осознание ребёнком своей гендерной идентичности предполагает и определённое отношение к ней. Оно включает в себя полоро-

левую ориентацию и полоролевые предпочтения. Самая простая модель половых ролей, как и различий, построена по альтернативному принципу «или — или». В ней мужская роль ассоциируется с силой, энергичностью, грубостью, агрессивностью, рассудочностью и т. п., а женская — со слабостью, пассивностью, нежностью, миролюбивостью, эмоциональностью и др. «Эти разные стили поведения и общения можно рассматривать как приобретённые навыки, необходимые для того, чтобы достичь определённого положения в группах себе подобных» [Д. Арчер, 2001. С. 227].

Главным фактором, обуславливающим развитие детей 6–10 лет, является изменение социальной ситуации развития в связи с поступлением в школу. Это трансформирует всю систему взаимоотношений ребёнка со взрослыми и сверстниками, формирует у него наиболее важную в этот момент, ведущую деятельность — учебную. Новая социальная ситуация и новые правила поведения приводят к тому, что в первый год обучения повышается уровень конформности младшего школьника, что является закономерным следствием вхождения в новую группу, однако общение со сверстниками играет важную роль и в этом возрасте. Оно не только делает самооценку более адекватной и помогает социализации детей в новых условиях, но и стимулирует их учёбу. В исследованиях установлено, что ситуация равноправного общения даёт ребёнку опыт контрольно-оценочных действий и высказываний [В. В. Давыдова, 1990 и др.]. В тех случаях, когда взрослый организует работу, а дети работают самостоятельно, лучше обеспечивается учёт позиции партнёра, его точки зрения, что развивает рефлексивные действия. Не менее важно и то, что при такой совместной деятельности дети обращают внимание не только на результат, но и на способ действий — как своих, так и партнёра. Сравнение своих успехов и отметок с достижениями сверстников делают самооценку детей ещё более дифференцированной и адекватной.

Ориентация на нормы группы и стремление им соответствовать в подростковом возрасте ещё более повышают конформность, которая наиболее высока в 12–13 лет. Центральную роль

в становлении личности подростка играет так называемый «образ тела». Скорость, с которой происходят соматические перемены, ломает детский образ и требует построения нового телесного «Я». Эти изменения ускоряют и смену психологических позиций: беспокойство по поводу своего внешнего вида во многом связано с субъективной половой конформностью, т. е. желанием выглядеть адекватно своему полу [Ф. Райс, 1999 и др.]. Общество сверстников как своего, так и противоположного пола является универсальным фактором гендерной социализации. Оценивая телосложение и поведение подростка в свете своих критериев маскулинности-фемининности, гораздо более жёстких, чем в семье, сверстники тем самым подтверждают, укрепляют или, наоборот, ставят под вопрос его гендерную идентичность. Идентификация со сверстниками представляет собой определённый этап формирования «образа-Я» подростка, предпосылкой которого является «образ-Мы», формирующийся в процессе его включения в группу сверстников.

Центральным новообразованием ранней юности является становление устойчивого самосознания и стабильного «образа Я» [И. С. Кон, 1988 и др.]. Отсюда особая чувствительность к своим внутренним психологическим проблемам, а также усиление внимания к личностным качествам людей. Вместе с открытием своего уникального внутреннего мира «Я», его неповторимости, непохожести на других приходит осознание чувства одиночества, характеризующееся нарастанием потребности в общении с одновременным повышением избирательности общения и жесткости к «чужакам» (отличающимся цветом кожи, социальным происхождением, вкусами, способностями, манерами и т. д.). Общение со сверстниками в замкнутых группах, клиширующих собственное поведение, идеалы и «врагов», решает целый ряд специфических задач: 1) это очень важный канал специфической информации (которую нельзя или по каким-то причинам стыдно получить у взрослых); 2) это специфический вид деятельности и межличностных отношений (усвоение статусов и ролей, отработки коммуникативных навыков и стилей общения и т. д.); 3) это специфический вид эмоционального контакта (осознание

групповой принадлежности, автономия, эмоциональное благополучие и устойчивость). Таким образом, межличностные отношения со сверстниками важны на всех этапах жизнедеятельности детей: они обоюдны, не основываются на власти и играют значительную роль в развитии ребёнка, так как учат его общаться со сверстниками, способствуют познанию собственной личности и других людей. Ориентация на мнение сверстников становится решающей для выбора профессионального пути, стиля жизни. Потребность в самоутверждении в кругу сверстников может толкать индивида на отказ от своих способностей, на изменение жизненных целей и планов.

Особое значение для детей имеют межличностные отношения сиблингов в семье. Братья и сестры — это дети, имеющие хотя бы одного общего биологического родителя, либо живущие в одной семье (сводные братья и сёстры), либо дети, которые могли бы жить вместе, если бы один из них не был отдан на воспитание до того, как его брат(-ья) или сестра (-ы) появились на свет [Т. И. Шульга, 2005]. Характер влияния детей друг на друга в семье зависит от соотношения возрастов (старший, средний, младший ребёнок в семье), общего количества детей в семье, близости по возрасту к брату или сестре, а также от позиции родителей. По мере того как в семье появляются новые дети, структура семьи и взаимоотношения её членов меняются. Родители больше занимаются первенцем, уделяют ему больше внимания, настойчивее поощряют его, чаще разговаривают с ним. Они также более требовательны к нему, ожидая от него многого. В семье у первенца обычно образцом для подражания являются в основном родители и учителя, в то время как у остальных детей — родители и старшие дети. Неудивительно, что первенцы, в сравнении с другими детьми, проявляют больше стремления в достижении успехов; они теснее связаны с семьёй, чаще обращаются за помощью к ней; первенцы более добросовестны, умеют сотрудничать, проявляют ответственность, легко оказывают помощь и менее агрессивны. С рождением второго ребёнка привилегии старшего брата или сестры ограничиваются. Старший ребёнок теперь должен, зачастую безуспешно, завоёвывать родительское внимание, похвалу, отстаивать своё преимущество. Отсюда двойственность

чувств, неприязнь, поддержка и забота — всё это вместе взятое может проявляться в поведении старших детей. Исследования показывают, что родные братья и сёстры даже в раннем возрасте — от 8 месяцев до 2 лет — проявляют широкое разнообразие чувств, каждый ребёнок показывает вполне очевидное понимание того, как досадить другому или, наоборот, успокоить его. Исследования показывают, что дети последовательны в своих отношениях с младшими. Старшие дети, проявившие расположение к младшим в первые три недели их жизни, вели себя социально положительно по отношению к ним и тогда, когда малышам исполнилось 14 месяцев. Те же, кто с самого начала отстранялся от появившихся в семье новорождённых, и в дальнейшем проявляли к ним отрицательное отношение.

Отношения детей дошкольного возраста в семье характеризуются тем, что старший стремится главенствовать, побуждая как к совместным полезным действиям, так и к непослуанию, протесту. Старшие мальчики чаще девочек применяют физическую силу, навязывая своё превосходство младшим. Старшие девочки более склонны к объяснению, разрешая и младшим высказывать свои соображения. Младшие дети вынуждены принимать во внимание интересы и желания старших детей, чтобы общаться и ладить с ними. В отношениях со старшими младшие дети обретают необходимые социальные умения, которые затем применяют в различных ситуациях вне семьи, и сверстники обычно расценивают младших детей как социально более приспособленных, более общительных и дружески настроенных. В школьном возрасте возрастает власть над младшими и помощь им со стороны старших детей. В этом возрасте девочки в европейских и американских семьях помогают ухаживать за младшими, тогда как в других культурах девочки эту роль начинают выполнять значительно раньше. Уход за младшими детьми способствует развитию социального поведения и чувства ответственности, если мать не обращает на них внимания, младшие дети чаще обращаются за помощью к старшей сестре.

Братья и сёстры проводят вместе много времени, подражая друг другу. Установлено, что если в семье имеются дети разного пола, то у них обнаруживается больше черт, характерных для

другого пола (например, девочка, имеющая старшего брата, часто развивается по модели «сорванца» и в обществе сверстников может выбрать компанию мальчиков). Влияние разнополых детей друг на друга тем больше, чем меньше разница в возрасте. Влияние старшего ребёнка сильнее на младшего того же пола, так как он побуждает у него предпочтение и принятие своего пола. Так, мальчики, у которых есть старшие братья, проявляют больше мужских интересов, чем девочки, имеющие старших сестер. Мальчики, выросшие без отца, но имевшие одного или несколько старших братьев, проявляли себя более мужественными, менее зависимыми, лучше учились, чем мальчики без отцов, которые росли со старшими сёстрами. Девочки, имеющие старших братьев, более честолюбивы и агрессивны, обладают скорее мужскими чертами характера, лучше справляются с тестами по проверке интеллектуальных способностей, чем девочки, которые воспитываются со старшими сестрами. Преподаватели теоретических дисциплин утверждают, что старшие сёстры оказываются более умелыми в роли учителей, нежели старшие братья. Они более увлечены, устанавливают лучшую обратную связь в обучении, чем старшие братья, которые менее систематичны в роли наставников своих младших братьев и сестёр. Более того, младшие дети охотней воспримут в роли учителя старшую сестру, чем брата. Таким образом, родные братья и сёстры устанавливают определённые нормы поведения, представляют собой образцы для подражания, дают советы, к которым прислушиваются, и играют дополнительную роль во взаимоотношениях между детьми, благодаря которой обе стороны развивают и совершенствуют навыки общения, им доверяют свои тайны и находят в них опору в период эмоциональных стрессов. В отношениях с братьями и сёстрами дети учатся проявлять верность и взаимопомощь, но наравне с этим привыкают к ссорам, властности, и соперничеству. Усвоенные в семье умения и навыки в области общения и человеческих отношений легко распространяются на отношения с другими людьми.

Особый характер имеют межличностные отношения детей в приёмных семьях, сочетающих в себе некоторые черты опеки, детского учреждения и усыновления. Влияние братьев и сестёр

на развитие ребёнка в этих семьях зависит от опыта прошлых отношений в биологической семье. Так, в неблагополучных семьях, где родители лишены родительских прав, взаимоотношения между братьями и сёстрами ещё более важны, чем детско-родительские отношения, так как старшие братья и сёстры ухаживают за младшими, выполняя обязанности родителей, следя за ними, утешая, указывая малышам, что делать [Т. И. Шульга, 2005]. По отношению к младшим дети могут быть добрыми и заботливыми, а иногда дразнить их, ссориться и драться. О качестве и силе привязанности между сиблингами из таких семей можно судить по таким проявлениям в поведении детей, как стремление защитить и успокоить, если произошло что-то неприятное; помощь брата или сестры в трудной ситуации; открытое проявление теплых чувств; умение играть вместе; роли, которые дети себе выбирают (защитника, родителей и т. д.); интересы и занятия; взаимность чувств (гордость друг за друга, похвала, взаимопомощь, тоска по брату или сестре в их отсутствие и т. д.); стремление походить друг на друга (подражают друг другу, перенимают те качества, которые им нравятся; объединяются перед лицом трудностей; имеют сходное мнение о взаимоотношениях.

Другой характер имеют межличностные отношения детей, воспитывающихся без родителей [В. С. Мухина, 1991]. Дети-сироты и дети, лишённые родительского попечительства, как правило, имеют непростые показатели в своём биографическом прошлом: в раннем детстве (с рождения до трёх лет) они попадают в дом ребёнка, после трёх лет оказываются в дошкольных детских домах, а после 6–7 лет — в детских домах или школах-интернатах. Здесь могут быть отклонения и в физическом, и в психическом развитии: нередко выявляются задержка умственного развития, искажение развития личности (от эмоциональной сферы до жизненной перспективы), нарушение половой идентификации и др. Здесь источник возможной будущей склонности к наркотизации (употреблению алкоголя, токсических веществ, наркотиков) и формирования криминогенности, что происходит не только в случае врождённых аномалий, но может иметь место в деформированных социальных ситуациях, когда дети имитируют поведе-

ние более старших ребят лет. Исследования выявили целый ряд трудностей в организации условий для жизни и самочувствия детей-сирот и детей, лишённых родительского попечительства [В. С. Мухина, 1991]. Так, растущий в условиях учреждений интернатного типа ребёнок, как правило, не осваивает навыки продуктивного общения. Его общение неразвито: контакты поверхностны, нервозны и поспешны — он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Нуждаясь в любви и внимании, он не умеет вести себя таким образом, чтобы с ним общались в соответствии с этой потребностью. Неправильно формирующийся опыт общения приводит к тому, что ребёнок очень рано начинает занимать негативную позицию к другим.

Особая проблема — феномен «Мы» в условиях детского дома. В закрытом учреждении у детей возникает своеобразная идентификация друг с другом. В нормальной семье всегда есть семейное «Мы» — чувство, отражающее причастность именно к своей семье. Это очень важная, организующая и эмоционально и нравственно сила, которая создает защищённость ребёнку. В условиях жизни без родительского попечительства у детей стихийно складывается «Мы» закрытого учреждения. Это совершенно особое психологическое образование: дети без родителей делят мир на «Свои» и «Чужие», на «Мы» и «Они». У них особая нормативность по отношению ко всем «Чужим» и «Своим» детдомовцам: от «Чужих» дети стремятся извлекать свои выгоды, младшие учатся этой позиции у старших. Внутри своей группы дети могут жестоко обращаться как со своими сверстниками, так и с младшими по возрасту. Эта позиция формируется из-за многих причин, но прежде всего из-за нереализованной потребности в любви и признании и эмоционально нестабильного положения. Эти дети психологически отчуждены от людей, что открывает им «право» к правонарушению. В школе, куда дети из детского дома ходят учиться, одноклассники из семей вызывают сложные чувства и выступают в их сознании как «Они», что развивает между ними сложные конкурентные, негативные отношения.

Есть ещё одна трудность в условиях жизни детей, лишённых родительского попечительства. Ребёнок, живущий в учреждении интернатного типа, вынужден адаптироваться к большому числу сверстников. Этот факт создает особые социально-психологические условия, вызывающие эмоциональное напряжение, тревожность, усиленную агрессию. Детям младшего школьного возраста особенно трудно: их переводят из дошкольного детского дома в школьный, что вызывает новое напряжение, тревогу по поводу новой жизни в новом учреждении, и они должны адаптироваться к новым воспитателям, к новым сверстникам. Особая психологическая проблема — лимитированное пространство предметного мира и отсутствие в детских домах, школах-интернатах свободного помещения, в котором ребёнок мог бы побыть один, отдохнуть от взрослых и других детей. Нереализуемая потребность в жизненном пространстве для психологического обособления приводит к тому, что у детей возникают аномальные взаимоотношения друг с другом, появляются отклонения в развитии личности: очень рано развивается склонность к бродяжничеству. В больших городах эти дети осваивают чердаки и подвалы, где ощущение полной свободы толкает их на безрассудные и непредвиденные поступки. Младшие берут пример с более сильных и приспособленных старших детей и подражают им во всём.

Сегодня в России всё большее развитие получают разнообразные формы передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан. Одна из новых форм организации процесса социализации детей-сирот, детей без попечения родителей и детей, которым грозит потеря семьи, — НОУ «Детская деревня — SOS». В данном случае речь идет о семейных группах, которые создаются на трёх принципах:

- принцип матери как постоянного воспитателя и создателя эмоционального комфорта в семейной группе (физически личность отца здесь отсутствует, и мужской элемент в воспитательном процессе должен замещаться другими путями);
- семейный дом со всеми атрибутами родного очага;
- сообщество посёлка, обеспечивающего организационный и социальный тыл для всех отдельных семей (при определении

содержания воспитания семьянина в таком семейном доме учитываются прежде всего требования общества к становлению и развитию личности).

С психологической точки зрения семья НОУ «Детская деревня-SOS» представляет собой разновидность бинокулярной семьи, реализующей ограниченное партнерство. Все воспитанники НОУ «Детская деревня-SOS г. Пскова» — дети из неблагополучных семей с синдромом материнской депривации. У одних детей мать и отец лишены родительских прав; у других — мать оставила ребёнка на воспитание соседке, а сама уехала на заработки, отца нет; у кого-то мать состоит на учёте у психиатра, лишена родительских прав, отца нет. Есть и такие дети, от которых мать написала отказ от ребёнка в роддоме; отец отбывает наказание, а мать умерла. Воспитанники имеют право на контакт со своими биологическими родственниками, а кровные родители — на контакт с детьми, даже если они лишены родительских прав или отказались от собственных детей. Дети по-прежнему продолжают горячо любить своих родителей, свою семью, оправдывать поступки и поведение родителей, хотят вернуться к ним, что предопределяет их поведение, поступки в приёмной семье: конфликтность, агрессивность, проявляющаяся во внешнем недовольстве, неадекватных протестующих действиях, враждебном отношении к другим; желании «взять своё» любой ценой, конфликтности, грубости; жёстких и резких реакциях на чьи-либо действия; излишней негативной активности, несдержанности, неумении контролировать себя, открытом выступлении против всех и др.

Такое поведение становится не только источником психической травматизации взаимоотношений с замещающей мамой, но и препятствуют нормальным взаимоотношениям приёмных детей с сиблингами, воспитателями, учителями и сверстниками в образовательных учреждениях. Результаты исследования социально-психологической адаптации воспитанников «Детской деревни-SOS», выявленные с помощью «Карты наблюдения» Стотта показали, что 50 % детей имеют значительные нарушения механизмов личностной адаптации — их коэффициент дезадаптации

находится в пределах от 31 до 75 баллов (вместо максимально допустимого в 25 баллов). Эти дети находятся на грани клинических нарушений и нуждаются в специальной помощи, вплоть до вмешательства психоневролога. Нарушения проявляются и у девочек, и у мальчиков прежде всего по показателям враждебности по отношению к взрослым (у 35,7 % детей); глубокого состояния депрессии (у 32,1 % детей) и недоверия к новым людям (у 28,6 % детей). Кроме того, у большинства девочек Детской деревни-SOS (64,3 %) также выражена тревожность по отношению к взрослым, а у большинства мальчиков (64,3 %) достаточно выраженными являются тревожность по отношению к другим детям. Процесс адаптации к новым условиям жизнедеятельности осложняется наличием у всех подростков высоких показателей самопринятия (100 %) и стремления к доминированию (75 %), с одной стороны, и низких показателей принятия других (67 %) и интернальности (75 %), с другой стороны. Это говорит о том, что воспитанники воспринимают себя как самодостаточных, имеющих свою точку зрения на всё, поскольку они, по их мнению, «очень хорошо ориентируются в житейских ситуациях», грамотно решают практические вопросы, по отношению же к другим демонстрируется авторитарный стиль отношения: большая часть подростков предпочитает вести себя так, как считает нужным, не склоняясь к устоявшимся мнениям и способам действий окружающих. При этом подростки не считают себя ответственными за своё поведение ни в области достижений, ни в области неудач, ни в области межличностных отношений. Стремление к доминированию характеризуется более жёсткой моделью поведения по отношению к окружающим с такими преобладающими чертами, как: жестокость, резкость, доминантность, самодовольство, склонность к соперничеству.

Эффективное совмещение элементов разного опыта — прежнего и нового — могут привести к обогащению личности воспитанников НОУ «Детская Деревня-SOS» только при помогающей роли взрослых, и, в первую очередь, замещающих мам, организующих и создающих для них альтернативные образцы и условия для развития в повседневной жизни. Главным условием успешной воспитательной деятельности в приёмной семье ста-

новится терпимость как свойство личности взрослых её членов, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей и т. п. и проявляющееся в повышении сензитивности к объекту за счёт задействования механизмов принятия (понимание, эмпатия, ассертивность) и терпения (выдержка, самообладание, самоконтроль). Решению данной проблемы может способствовать специальная психологическая помощь по организации ненасильственного педагогического взаимодействия с детьми.

Литература

1. Абраменкова В. В. Игра формирует душу ребёнка // Мир психологии. 1998. № 4. С. 74—81.
2. Арчер Д. Половые роли в детстве: структура и развитие // Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия / Сост. и науч. ред. В. С. Мухина, А. А. Хвостов. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 227.
3. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия / Сост. и науч. ред. В. С. Мухина, А. А. Хвостов. М.: Издательский центр «Академия». 2001.
4. Кон И. С. Ребёнок и общество. М., 1988.
5. Лисина М. И. Изучение общения с окружающими людьми у детей дошкольного возраста. М., 1980.
6. Лишённые родительского попечительства. Хрестоматия / Ред.-сост. В. С. Мухина. М.: Просвещение, 1991.
7. Психическое развитие младших школьников: Экспериментальное психологическое исследование / Под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1990.
8. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 1999.
9. Смирнова Е. О., Утробина, В. Г. Развитие отношения к сверстнику в дошкольном возрасте // Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия / Сост. и науч. ред. В. С. Мухина, А. А. Хвостов. М.: Издательский центр «Академия». 2001. С. 202—210.
10. Шульга. Т. И. Работа с неблагополучной семьей. М.: Дрофа. 2005.